

Из ОПЕРЕТОЧНЫХ премьер в текущем сезоне, пожалуй, наибольшую популярность приобрел «Севастопольский вальс» К. Листова. Это правомерно.

«Севастопольский вальс», бесспорно, обладает рядом достоинств. Работа композитора отмечена здесь высокой культурой. В партитуре немало ярких удач. Либретто же Е. Гальпериной и Ю. Анненкова, на мой взгляд, заслуживает особой поддержки, ибо в нем на лицо отчетливо выраженное стремление выйти из прокрустова ложа несокрушимых штампов опереточной драматургии, за последние годы все заметнее вступающих в противоречие с новой тематикой, новым содержанием опереточных пьес.

В спектакле Киевского театра музыкальной комедии «Севастопольский вальс», оказавшемся моим первым по времени впечатлением от музыкальной жизни столицы Украины, отчетливо ощущимо, что постановщик, он же главный режиссер театра Б. Рябкин, хорошо понял эти качества произведения. По сравнению с аналогичным московским спектаклем киевский скромнее, не-притязательнее, быть может, в чем-то даже тусклее. Но он также радует жизненной правдивостью, стремлением постановочного и актерского коллектива бережно донести замысел автора до зрителя.

Это стремление отчетливее всего реализовалось в режиссерской работе и созданных актерами образах. Киевский театр музыкальной комедии на протяжении многих лет прочно занимал положение «второ-экранного» по сравнению с ведущими опереточными коллектиками страны. «Севастопольский вальс» позволяет наде-

КИЕВ МУЗЫКАЛЬНЫЙ

яться, что в ближайшие годы театр этот вступит в пору творческого роста. Залог тому — большое число в труппе одаренных молодежи. Среди участников «Севастопольского вальса» ее не менее половины. Исполнительница роли певицы Нины — З. Иванова недавно пришла из днепропетровской самодеятельности. Минимальный актерский стаж у одаренной выпускницы ГИТИСа И. Журавской, на чью долю выпала одна из центральных ролей — Любаша. В самом начале творческого пути находится воспитанница студии театра Г. Чалая (Зина). Все они искренни, непосредственны в актерской игре, музыкальны. З. Иванова и И. Журавская имеют и достаточно яркие вокальные данные. Подобной похвалы заслуживают исполнители основных мужских ролей Г. Гринер (Аверин) и Н. Блащук (Генка Бессмертный).

Но вот чего определенно недостает большей части участников спектакля — это свободного владения собственно опереточными выразительными приемами. Имею в виду прежде всего культуру сценического движения — танца, его специфическую яркость, броскость, а также музыкальную фразировку, которая под руководством дирижера Е. Выгорского получается грамотной, культурной, но для данного жанра несколько академично-сухой. В этом отношении хороший контраст своим молодым коллегам по «Севастопольскому вальсу» сделал все, что мог. Но зачем вообще ставить перед собой такую задачу? Не лучше ли ставить честные бессюжетные

оперный режиссер В. Скляренко вдумчиво изучил глинкинскую партитуру и создал, пожалуй, одну из лучших своих работ. Ему всегда был близок эпико-героический стиль. В постановке «Руслана» это качество раскрылось особенно ярко. Режиссура спектакля — прекрасный образец таланта, поглощенного на мастерство и огромный опыт. Что особенно ценно было всегда в творчестве В. Скляренко — это не умение даже, а органическая потребность идти во всем от замысла композитора. В. Скляренко, насколько я знаю, никогда ни в чем не навязывал автору музыки свое творческое Я и при этом, а, точнее, благодаря этому, всегда был ярко оригинальным художником. Пример, достойный подражания в наши годы поискам нового в оперной режиссуре во что бы то ни стало! Единственное, в чем можно спорить с постановщиком, это отдельные этнографические детали. Но ведь не они решают успех дела...

Самой высокой похвалы заслуживают декорации крупнейшего мастера театрально-декорационного искусства Ф. Нирода, «звучавшие в унисон» как с музыкой Глинки, так и с режиссером. Дирижер Г. Дугашев, быть может, моментами несколько груб и прямолинеен, но его огромный темперамент в сочетании с тонким вкусом и не-прерывно растущим мастерством дает в целом отличный результат. Симфонические и хоровые сце-

ны, столь важные в партитуре «Руслана», звучат под его управлением эффективно, мощно и в то же время раскрывают умную и тонкую красоту глинкинской полифонии. В сольных эпизодах певец и оркестр сливаются в единое ансамблевое целое.

КАКОЙ чудесный контраст этому — балетные сцены в глинкинском «Руслане»! А. Андреев поставил их в лучших традициях нашей хореографической классики — тонко, поэтично, с чутким постижением бессмертной красоты музыкальных образов, рожденных гением великого композитора. Превосходные солисты Киевского балета еще и еще раз показали здесь свою профессиональную культуру.

Вообщем спектакль «Руслан и Людмила» доставляет истинное наслаждение. Талантливейший

актер — результат не только превосходной работы Г. Веревки, А. Миньковского, Н. Рахлина, П. Вирского, но и того, что украинская художественная самодеятельность представляет поистине неисчерпаемый резерв творческих кадров для руководимых ими коллективов.

На рубеже 1961—1962 годов самодеятельное народное творчество на Украине является не просто ныне немыслимым, но важнейшим компонентом искусства республики. При этом характерно развитие высших форм самодеятельности — народных музыкальных театров, симфонических оркестров, хоров а капелла. Думается, именно здесь начинается тот процесс качественного слияния искусства профессионального и любительского, который будет отличать художественное творчество миллионов тружеников коммунистического общества.

ОГРАНИЧУСЬ двумя примерами из киевских впечатлений.

Среди многих любительских коллективов Октябрьского дворца культуры Укрсовпрофа — оркестры симфонический, народных инструментов, хоровая капелла, спиральная и балетная студии. Наиболее интересен, пожалуй, опыт работы симфонического коллектива, удостоенного недавно звания «народного». Это своего рода ветеран. Существует он уже 15 лет. Около семидесяти процентов его участников — любители, остальные — студенты консерватории, музыкальных училищ. Состав оркестра по партиям может позавидовать иной профессиональный коллектив. В нем 13 первых скрипок, 11 вторых, 6 альтов, 8 виолончелей, 5 контрабасов, полный состав духовых и даже 2 арфы, которые, как известно, очень дефицитны. Руководит оркестром известный дирижер профессор М. Канерштейн. Кроме него, платными работниками являются второй дирижер Г. Слубский и три консультанта-концертмейстера (по смычковой, деревянной духовой и медной группам). Это представление весьма целесообразным, ибо позволяет при минимальных затратах значительно повысить качество репетиционной работы и соответственно концертного исполнения.

И сейчас, когда знакомишься с музыкальным бытом на Украине, с его интенсивнейшим ростом и вширь и вглубь, становится очевидным, что мы на пороге новых крупнейших успехов ее искусства. Конечно же, наличие в республике большого количества первоклассных вокалистов объясняется не только и не столько превосходной профессией вокальных кафедр Киевской, Харьковской и Одесской консерваторий, но прежде всего тем, что на земле украинской люди испокон веков поют от мала до велика. Конечно же, высокое мастерство прославленных профессиональных хоров, оркестров, ансамблей танца республики — результат не только превосходной работы Г. Веревки, А. Миньковского, Н. Рахлина, П. Вирского, но и того, что украинская художественная самодеятельность представляет поистине неисчерпаемый резерв творческих кадров для руководимых ими коллективов.

На рубеже 1961—1962 годов самодеятельное народное творчество на Украине является не просто ныне немыслимым, но важнейшим компонентом искусства республики. При этом характерно развитие высших форм самодеятельности — народных музыкальных театров, симфонических оркестров, хоров а капелла. Думается, именно здесь начинается тот процесс качественного слияния искусства профессионального и любительского, который будет отличать художественное творчество миллионов тружеников коммунистического общества.

Еще одно ценнейшее достояние М. Жербина — прекрасное (опять-таки без скрипки!) ощущение человеческого голоса. Это ярко раскрывается и в упомянутом концерте. Это же является причиной популярности многих его романсов. Лучшие из них «Я верю, я люблю» (по Пушкину), «Душа моя плавает» и «К музыке» (по Шелли), «Вблизи тебя» (по Лермонтову), «Березка» на слова Сосюры — хорошие образцы камерной вокальной лирики.

Высокая художественная культура в сочетании с ярким мелодическим даром характерна и для его массовых песен.

Говорить о музыке М. Жербина можно было бы еще долго. Но в данном случае разговор этот важен не сам по себе. Убеждайтесь кого-либо в талантливости этого человека, к счастью, нет необходимости. М. Жербин уже на протяжении многих лет — член Союза композиторов СССР. Музыка его охотно включается исполнителями в свой репертуар. Правда, мне кажется, она могла и должна была бы звучать с концертной эстрады намного чаще. Но не будем настаивать. Важно другое, творчество Михаила Михайловича Жербина — ярчайший пример качественного роста музыкального любительства, стиля граней профессионального и самодеятельного в художественном творчестве, столь характерного сейчас для украинского искусства.

ЧЕТЫРЕ ДНЯ. Три спектакля. Одна репетиция. Один «домашний концерт». Несколько десятков басед. Разнородные штрихи будничной музыкальной жизни Киева. Но каждый из них чрезвычайно ярок, и в совокупности своей они создают впечатляющие контуры картины, созерцая которую, отчетливо видишь, как богато, разнообразно музыкальное искусство столицы Украины, какие интересные творческие процессы проходят в нем.

Ин. ПОПОВ,
спец. корр.

«Советской культуры».

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
30 января 1962 г. 3 стр.